

Кабинет Хокаге, селение сокрытое в листве.

Хокаге, впрочем, как и всегда, занимался обычной бумажной работой. Его внимания жаждал получить Данзо, нужно было обсудить важный вопрос, просто так бы он не пришел. Хирузен, хоть и не любил эти опостылевшие бумажки, но к своему посту он относился очень ответственно. Он понимал, что на главе деревни, лежит титанический пласт ответственности, хоть это ему и не мешало мечтать поскорей расправиться с работой и немного расслабиться. Можно было бы сходить на источники, а еще лучше с саке, можно даже с парой бутылочек, а еще, прихватить свою любимую трубку. Эх, - думал Хирузен, - Зачем я согласился на это? Как-то меня угнетает бумажная работа, нужно бы отвлечься, - подумал каге. Спрошу Данзо, зачем он пришел. Сидит уже второй час и молчит. Еще один фанатик, которого нужно постоянно осаживать, иначе бы он тут устроил бы... Бр-р-р. Аж представить страшно... Если вспомнить все его проекты, которые он мне предлагал к воплощению, прямо жуть берет. Откуда это в нем? Знаю его с самого детства, а подобного за ним никогда не замечал. Скорее всего, это его работа наложила на него свой отпечаток, а приобретенная паранойя только усугубила всю картину. Ладно, нужно его спросить, с чем пришел.

- С чем пожаловал? - проскрипел Сарутоби. Ему жутко нравилось изображать из себя старого и немощного. На самом же деле, он мог дать фору молодому поколению, а потом еще и на орехи им раздать, пост Хокаге не за красивые глазки дают. Даже Второй каге отмечал его личную силу и высокие стремления, а это многого стоит.

- Не строй из себя старика, - недовольно отметил игру каге Шимура. - Я пришел обсудить один вопрос.

- Нет бы выпить по бутылочке саке со старым другом, - решил отшутиться Хирузен, - а ему все вопросы надо порешать, о политике поговорить, - наигранно обиделся глава деревни. - Ладно уж, выкладывай.

- Ко мне поступила информация, - начал Шимура чуть издалека, - о нашем красноволосом мальчике.

- Да, виделся с ним недавно. - сразу вспомнил о ком речь каге, чем вызвал удивление на лице главы Корня и решил тут же пояснить, - мне тут доложили, что он навел порядок в библиотеке госпиталя. Сам знаешь, для чего ее используют. Я сначала не поверил, решил сходить сам, прогуляться за одно. Представляешь, он и правда все там разобрал... С основания Конохи, там копились знания выдающихся ирренинов, а он просто так взял, и разобрался. Традиция наказания поисками в библиотеке свитков теперь канула в небытие. Атсуши был в восторге. - уже с улыбкой закончил каге. - Если хочешь, можешь взять отчет по этому вопросу и все узнать подробней.

- Ясно, - кивнул Данзо, - потом ознакомлюсь.

- Как хочешь. - развел руками каге.

- Так вот, о нашем мальчике. Ко мне поступила информация о его успехах, - теперь уже Шимура принялся пояснять каге суть вопроса, отвечая на его удивленное выражение лица, - Он получил ранг В.

- Ого. - изумился каге, - А сколько ему сейчас?

- Восемь, - пояснил Данзо, - в свои года, он имеет размер источника как у нормального джонина, я уже не говорю про его талант на попроще ирьенина.

- Мда, - протянул Хирузен, - действительно талант. Даже Тсунаде переплюнул, во дает. Мне кажется, что лет через пять-семь, у нас будут, как минимум, два ирьенина ранга S. - внутренне улыбнулся Хирузен.

- Как минимум? - удивился Данзо. - Хирузен, ты много просишь. - решил спустить на землю своего старого друга Шимура.

- Ну а что? Мальчик вполне неплохо учится, Атсуши мне всю дорогу до библиотеки про него уши прожужжал. Да и растет он над собой с превосходной скоростью.

- Это еще один вопрос, который нам нужно обсудить. - вклинился Данзо.

- Ну что ж, выкладывай все.

- Хорошо, - кивнул Данзо. - Нашему мальчику сейчас восемь, он уже ирьенин ранга В. Клану уже начали потихоньку шевелиться. За ним постоянно ведется наблюдение. Один, приставленный тобой, Хьюга, который доносит информацию как тебе, так и своему главе, собственно, как и Атсуши Хьюга. Еще один из клана Учиха, а совсем недавно добавился еще и Инузука. Не смотря на весь свой опыт и способности, моему агенту очень тяжело следить за ним. Это еще не все. - продолжил Шимура, видя, как каге хочет что-то сказать, - Мне кажется, что мальчика нужно оградить от Атсуши, а еще лучше, Хьюгу нужно убрать. Он слишком сильно втерся в доверие к мальцу. Но и это еще не все. У нас могут начаться проблемы из-за джинчурики.

- Это какие же? - все же перебил каге.

- Кушину Узумаки нам доставили тайно два дня назад, - начал объяснять Шимура, - И вот ты можешь себе представить? В первый же день, как она вышла на прогулку, она встретила нашего мальчика. Думаю, не стоит объяснять, с кем она поделится своей находкой еще одного Узумаки в Конохе. Нам нужно придумать, что ей говорить.

В кабинете воцарилась задумчивая тишина. Хирузен несколько раз забивал свою трубку, выкуривая всю заправку до пепла, но тишину по прежнему никто не нарушал. По кабинету растекался сизый дым, придавая атмосферу задумчивости, которая наводила на воспоминания. Оба друга прекрасно знали способности Мито Узумаки. Она заслужила титул сильнейшей куноичи Конохи еще в молодости, когда только прибыла сюда. Свой титул она поддерживала до сих пор. Пожалуй, она могла бы дать прикурить даже каге деревни, если будет биться один на один. Единственное, что их успокаивало сейчас, это то, что ей осталось жить совсем недолго. Демон лис уже настолько изувечил ее тело, что даже хваленый ген Узумаки не в силах ей помочь, она скоро умрет, поэтому Узушио и предоставило новый сосуд. Но вот каге деревни пришел к решению, и решил озвучить его Данзо.

- Значит так, Данзо, - начал каге, - По поводу Атсуши, не лезь. У нас не так много ирьенинов ранга А, чтобы их разменивать, к тому же Хьюги будут не в восторге. Нам это не надо. По поводу слежки за ним, смени приоритет своего агента. Пусть следит за самой слежкой, чтобы они не лезли к нему. Непонятливых мы будем предупреждать, сначала устно, а потом так, как ты любишь. - улыбнулся каге, - Что по поводу Мито... Даже не знаю, предлагай что-нибудь дельное.

- Мне кажется, - смирился с вышесказанным Шимура, - что нужно мальчика взять под нашу

протекцию. – предложил Данзо.

- И как ты это себе представляешь? Фактически, мы заявим на него свои права. Нас кланы сожрут со всем дерьмом. – не понял каге.

- Нет, мы просто будем ему давать то, что он хочет, при этом не ограничивая его свободу. В пределах разумного, конечно же. Учителя, техники, деньги в конце-то концов, подрастет и женщин получит, мало ли интересов у современной молодежи. Как я понял из донесений, мальчик лоялен Конохе, и в Узушио не рвется. Вот от этого и будем отталкиваться. А джинчурики, когда она к нам заявится, а что она заявится я не сомневаюсь, скажем что мальчика просто нашли. И даже не сохрем при этом, а то, что мы его опекаем, она и сама должна понимать причины. Единственное, что мы должны ей донести, это то, что мальчика мы из-под своего крыла выпускать не собираемся. – объяснил ход своих мыслей Шимура.

- Это будет тяжелый разговор, – задумчиво протянул каге, ощутимо нахмурившись продолжил, – Потом еще и на совете отбиваться от недовольных.

- Не переживай, твое кресло мы удержим, сил и ресурсов нам хватит. Всех несогласных мы сможем уговорить, компромата, у меня в закромах, на всех хватит. – поддержал друга Шимура.

После присвоения мне ранга В, наступила приятная для меня пора. Я снова учился, сенсей мне в этом помогал, даже иногда приносил свитки из запасников своего клана. Что меня весьма удивило. Какая-то чрезмерная щедрость проскальзывала в этом жесте, но победила моя жадность до знаний, которая приобрела маниакальные нотки. Все знать не реально, но от лишних крупиц, которые плывут мне напрямик в руки, я отказываться не намерен.

Для меня стало открытием, что мой ранг В, оказалось, еще не подтвержден. Что меня взбесило. Объяснялось же это просто. Мне нужно было сдать все дисциплины ирьенина ранга В. Это были яды, фармацевтика, пересадка органов, пришивание конечностей, использование фуин печатей и еще куча мелких областей. Весь этот процесс бесконечных тестов и сдач последовательных экзаменов слился для меня в один забег, который вывел меня на заслуженный В-ранг. Атсуши-сенсей гонял меня и в хвост и в гриву, потом я шел сдавать экзамен, потом снова подготовка, потом опять экзамен, и так продолжалось почти три месяца. Но я смог, и я горд собой. Дальше мне предстояло развиваться самому, но Атсуши, не прозрачно так намекнул, что я всегда могу к нему обратиться за помощью.

Несмотря на мой весьма юный возраст, теперь у меня свой личный кабинет. Большой, светлый, с личным рабочим столом, а главное, что он мой. Мне отрядили помощника, зовут его Кен Джирро. Здоровый такой детина, натуральный шкаф, под два метра ростом и все тело увито буграми мышц. Его имя означает – здоровый и сильный, ему, в принципе, подходит, можно еще добавить молчаливый, как партизан. Разговорить его, мне до сих пор не удастся, отвечает всегда односложно и кратко. Хотя мне грех жаловаться. По способностям он тянет на слабеньки ранг С, и это, к сожалению, его предел. Но его этот факт не огорчает, его и так все устраивает, даже с его рангом ему все равно прилично платят, одним словом – не бедствует. Больше всего меня удивила его исполнительность. Когда я его увидел впервые, я думал он меня просто пришибет нечаянно, а потом скажет, что так и было. А оказалось все совсем иначе. Мы быстро нашли общий язык, а со временем даже на обед стали ходить вместе. В общем, мужик он оказался нормальный, и его ни разу не коробит, что находится в подчинении у восьмилетнего пацана, что меня очень радует. Зато теперь, у меня появился живой ходячий щит от девушек.

Девушки, это отдельный разговор. У них тут намечается уже секта. Они меня реально пугают. Пришлось даже ограбить на идею канонного Какаши. Да, я натянул себе маску на лицо. Только вот ходить в такой же водолазке, воротник которой и использовался как маска, мне не нравилось. Поэтому пришлось ее заказывать в пошивочном ателье. Девушки сей жест не оценили, однако со временем и ажиотаж начал потихоньку спадать, что меня очень даже радовало и говорило об успехе моей задумки.

Так же, к слежке за мной, прибавился еще один клиент, клиентка, ну или как ее назвать...

Сначала, я не обращал на это внимания. Но потом заметил, что на моем сенсорном радаре маячит один и тот же источник чакры. Что меня действительно удивило, так это абсолютное отсутствие профессионализма. За мной и так постоянно следят трое клановых ребят, иногда к ним присоединяется еще один, но это уже перебор. Они-то это делают как бы ненавязчиво, маскируют там свои источники, маячат где-то на периферии моего радиуса. Если и приближаются, то навешивают на себя технику хенге, это происходит только в толпе, судя по всему, для более чуткого контроля ситуации, случись чего, но сам факт, делают-то они это профессионально. А тут, просто ходит по пятам, и фонтанирует чакрой во все стороны.

Это оказалась Кушина, что я выяснил через детей на детской площадке, в смысле ее имя я выяснял, с которыми она иногда играла. Признаться честно, не ожидал. Денег я ей не должен, вроде не обижал, даже наоборот, подлечил, при чем безвозмездно, короче повода я ей не давал. Но, как говорится, факт на лицо, ей что-то было от меня нужно. А самое забавное, и одновременно тупое, что при попытке выйти с ней на контакт, то есть элементарно спросить, что ей, собственно, надо, происходит следующая картина. Когда до нее доходит, что ее слежку раскрыли, и цель слежки движется в ее сторону, происходит взвизг. Да, она вскакивает, потом краснеет, потом взвизгивает и рвет когти. Догонять ее смысла не имеет, ввиду странности ее поведения, которое, как минимум, немного неадекватно. Ну да ладно, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не гадило. Я так думаю. Хотя в первое время, меня, если признаться, этот момент забавлял. Ам... Как бы объяснить... Ну вот к примеру, выходит такой накачанный футболист на поле. Ему предстоит выполнить пенальти. Идет он значит такой, весь брутальный, сосредоточенный, уверенный в себе и подходит к рубежу. Потом отходит назад для разбега, сосредотачивается на мяче, потом производит быстрый взгляд на вратаря для прицеливания и снова смотрит на мяч, потом разбег, и, удар. Только мимо мяча, который остался на месте, хоть и удар произведен, по воздуху. Вот тут, примерно что-то похожее. Эта... ШпиЁнка. Изображала из себя просто невероятного гения слежки. Ну, она так думала. Начиная от прятков в корзине и заканчивая ГРУ-шной маскировкой в лесной местности, смотрелось как минимум, комично. Сидит она в корзине, сверху прикрыта крышкой, а волосы торчат, спряталась просто великолепно. Или надела себе какой-то куст на голову, намазала лицо толи краской, толи грязью, а-ля рембо, и села за ящик. Она спряталась, а кустик над ящиком – нет. В общем, я когда понял, что выходить с ней на контакт смысла нет, то принялся просто наблюдать. И скажу я вам, что с момента нашей первой встречи прошло уже три месяца, а она еще ни разу не повторилась. Оказалась очень изобретательная особа, ну или ей кто-то помогает, что не умаляет всю провальность исполнения. Зато меня веселит, и поднимает настроение в конце рабочего дня. Следить у нее получается только вечером, так как я иду домой просто пешком, а утром я передвигаюсь верхними путями по крышам, что принял для себя как утреннюю зарядку. Она, судя по всему, так еще не умеет. Хотя вынужден признать, разведчица из нее что надо. Всего через три дня она уже знала о всех маршрутах моего перемещения и местах времяпровождения. Вечером она меня ждала неподалеку от входа в госпиталь, а в выходные утром, так же прячась, провожала меня на полигон. Когда она увидела количество клонов на полигоне впервые, то сразу последовала реакция как при нашей первой встрече. Это было видно даже через кусты, в которых она пряталась, а всего через часок, ее

отпустило и она пришла в себя. Мои клоны, по идее, ничего особенного не показывали. Что может быть интересного в манипуляциях чакро-нити? Рассенган уже перестал быть двигателем прогресса улучшения контроля, чакро-нити его порядком так превосходили. Все потому, что рассенган – это контроль чакры в одном месте, даже в одной точке, если хотите, а вот чакро-нити – это контроль в нескольких точках, точнее в целых линиях этих точек, которые выполняют иногда совершенно разные задачи, отличные друг от друга. Пока что, ничего лучше для развития контроля у меня нет. А чтобы отследить чем занимаюсь я, пока сижу в медитации на полигоне, нужно быть, как минимум, владельцем додзюцу. Развитие чакро-каналов и раскачку резерва по-другому не отследить. Ну или я об этих способах, пока, не знаю. Со стороны мои тренировки выглядят как обычная медитация. Ничего интересного. И, судя по всему, Кушина это тоже поняла, и на полигон со мной больше не ходила, но обязательно провожала до него. Хотя, с другой стороны, что же подогревает ее интерес, пока я иду домой, ну или еще куда? Непонятно... Ну да ладно, главное не мешает.

Вторым событием, которое со мной произошло после получения ранга В, стал интерес, направленный в мою сторону, одной особой. Произошло это так.

По приходу на работу, я привычно сел в медитативную позу, предварительно создав трех клонов и озадачив их работой. Одного на бумаги, гребаная бюрократия, второго на прием посетителей и третьего ему в помощники. Сам же я разгребал остатки своей библиотеки в подсознании. Там осталось совсем чуть-чуть, что меня лишь подмывало побыстрей с ней разобраться. Так я просидел до обеда. Клоны успешно, что естественно, справлялись с бумагой и посетителями, я же решил пойти поесть. В животе уже порядочно урчало, а во рту собиралась слюна, а так как время было очень даже обеденное, я направился в столовую. Кенсан со мной не пошел, сказав мне, что его пригласили в кафе. Когда я уже пообедал, меня задержала та самая повариха, которая меня считала чуть ли не родным внуком и иногда баловала выпечкой. И я не пожалел, что задержался, предложенный мне пирог с ягодами, оказался выше всяческих похвал. Я просто сидел с закрытыми глазами и жевал, запивая его холодным молоком и довольно мычал. Своей реакцией я порадовал и повариху, которая наглядно видела оценку ее стараниям. А как я был рад, кто бы только знал. За такой пирог, можно смело половину моей зарплаты отдать, и ни ре из этого жалко не будет. В общем, задержался я примерно минут на двадцать, от положенного времени. А когда пришел, то застал хмурого Кена. Что было крайне редким событием, я его таким видел впервые. Потом он мне объяснил причину своего настроения.

Когда он вернулся с обеда, то понял, что я задерживаюсь. Ничего экстренного не намечалось, поэтому причин волноваться не было, а поэтому он просто занялся чтением художественной литературы. Буквально через пять минут, после его прихода, в дверь постучали. Пришедшей оказалась старая женщина. О ее старости, говорили лишь глубокие морщины на лице и чуть «бледные» красные волосы на голове. В остальном, старой ее не назвать. Превосходная осанка, четкая и выверенная поступь и колющий холодный взгляд выдавали ее с головой. Это была бывшая куноичи, а судя по ее виду, дожить ей до этого возраста помогло отнюдь не везенье, а чудовищный опыт и личная сила. Частью этой силы, она и воспользовалась. Нет, она его не била, слава шинигами, просто надала на него ки так, что он не мог дышать. Да какой там, даже на миллиметр двинуться не мог. Он реально испугался. А в этом виноват я. Она приходила по мою душу. Собственно обо мне она его и спрашивала. А ушла она за пять минут до моего прихода, предупредив, что зайдет в следующий раз. Сначала я не врубился, кто же это был, но потом принялся пытаться Кена. Который, вдруг, стал очень разговорчивым и общительным, а главное информативным. Эвона как его пробрало-то. Кен принялся мне рассказывать все заново, только в этот раз с описанием мельчайших деталей и даже элементов одежды.

Хотя вот после них-то я и допер, кому я понадобился. Красная шелковая юката с огромным знаком водоворота на спине, женщина, два канонных клубочка на голове, бледно-красные волосы, думаю даже после первого можно было догадаться, что я и сделал. Мито Узумаки (Сенджу) почтила нас, точнее Кена, своим присутствием. А вот потом я задумался. Какова ее цель? Что надо, теперь, второй Узумаки от меня? Может хочет спросить меня за Кушину? Так я ее вообще не трогал... Ну, только когда лечил, но это все. Или хочет меня порадовать новостями, что, мол, клан о тебе вспомнил? Давай-ка дуй домой, или что-то типа того? Так мне, как бы, без надобности, меня и тут не плохо кормят, а что будет там, вообще неизвестно... Короче, я так и сидел до вечера, ломал голову над причинами. И сделал вывод. Встречаться с ней не стоит, категорически. Модель ее поведения, учитывая способы получения информации, крайне агрессивная. Отсюда вывод, что не по головке она пришла меня гладить. Только, что я ей-то сделал? Эти бабы Узумаки совсем больные. Одна следит, а потом убегает, вторая приходит, чтобы сделать что-то плохое, ну, настроена она явно неблагожелательно.

Так началась веселая игра, только теперь, со старшей Узумаки. Мы с ней играли в салочки, хотя, скорее всего, в догони меня кирпич. При чем водила она. Если бы не мои сенсорные способности, то быть бы мне отбивной. Когда я обнаружил ее на радаре первый раз, это был писец. Слава шинигами, что посетителей пока не было, и я преспокойненько, стараясь не показывать паники, нагло свалил. За что потом, чуть ли не был бит Кеном. Но лучше уж он, чем это чудовище. Видели бы вы ее источник... Жесть. Мне есть к чему стремиться. Для примера. Сидите вы за компьютером, и тут, ровно в двух метрах от вас, проходит слон. Думаю, его не заметить очень трудно. Вот примерно тоже самое и я наблюдал на радаре. У всех источники обычные, у кого больше, у кого меньше, у кого плотность чакры в теле меньше, у кого-то больше. И вот представьте, что на фоне этих «мелких», но разнообразных, появляется это. Быстренько свалив из своего кабинета, я, для начала, решил убедиться. Может быть это не она? Я переместился в помещение с инвентарем для уборки, замочная скважина которого, обеспечивала прекраснейший обзор на коридор и дверь моего кабинета. Пока ЭТО, приближалось, я думал. Как, ну как я мог пропустить ее появление в первый раз. Просто не верится. Тот пирожок, похоже, был с психотропными веществами, которые, как порядочный шаманский эликсир, отправляет в нирвану. Есть теперь его я буду в очень, ОЧЕНЬ безопасном месте. Ну да ладно, не стоит грешить на пирожок, он вкусный. Может она в прошлый раз скрывала свою чакру? Способов-то немерено. Вопрос. Почему не делает этого сейчас? Может это не она? Может это Хокаге? Да нет, не похоже... Его я уже видел. Тот, жулик, всегда скрывается, да и чакра у него не такая. Тогда это Тсунаде, вернулась, наверное. Пусть будет она... Ну пожалуйста. А может Джирайя? Или Орыч, или Данзо. Блин. Я больше не знаю никого у кого могли бы быть такие резервы. Мои молитвы были не услышаны. Вскоре в коридоре появилась Мито. Она очень чинно и вальяжно, словно никуда не торопится, прошествовала по коридору, затем замерла возле двери и постучала. Потом вошла, и буквально через три секунды вышла. Прикрыв за собой дверь, посмотрела по сторонам. Когда смотрела в сторону этого чулана, я вообще не дышал. Потом чуть заметно поджала губы и также уплыла восвояси. Блин. Стремно мне чейта. Но, красивая зараза. По-женски, красивая. Фигурка до сих пор точеная, черты лица еще не успели смазать морщины, просто так не описать, нужно видеть. Ладно, не хватало мне еще на бабульку слюни пускать. Хотя, если Кушина уже тут, то бабулька эта, скоро должна будет отбегать свое. А жаль, очень жаль. Фу ты! Опять. Когда я вылез из чулана и вошел в кабинет, Кен меня уже ждал. С руками на изготовку, чтоб шею мне придержать, двумя руками, а то вдруг упадет, а как мне потом без шеи-то людей лечить, непорядок. Это он меня так ласково встречал, в уши лил, как девице красной. Я может быть и красный, но не девица, об этом я ему и сообщил. Только юмора он что-то не разобрал, придушить меня все же попытался. Благо я маленький, а он большой, а кушетка в моем кабинете длинная и вмонтированная в пол, что меня и спасло. Но на этом игры с Мито не прекратились.

Сначала она начала применять разнообразные маскировки. То гасила свой источник, то сворачивала его до уровня генина и меньше, то применяла хенге, то останавливала чакру во всем теле, что весьма болезненно, но возможно, при особом умении. Исхитрялась, короче, как могла. Вся соль была в том, что я уже видел, как выглядит ее чакра. И как бы она ее не старалась прятать, вокруг нее все равно витали ее сгустки. Это говорит не о каких-то моих «великих» способностях сенсора, нет. Просто я все время был на стреме, и чуть ли не каждого человека проверял, который появлялся на радаре. Еще меня спасал местный менталитет. Вот никогда бы не подумал, что он может меня выручить. Все было просто. Она не могла меня сидеть и ждать в коридоре, не могла бегать за мной по улицам, прийти ко мне домой, да и любые другие способы поймать меня, всему виной был статус. Все это, ей делать было не положено, кроме как прийти на прием к врачу, это в порядке вещей. Со временем, она начала приходить уж очень часто, раз в три дня стабильно. У Кена после ее визитов, да и без них, начался нервный тик правого глаза. А я понимал, что, как только она меня все же выцепит, мне будет жопа. Нет, не так, мне будет ПОЛНАЯ ЖОПА. Почти два месяца она гоняется за мной, и ей все никак не надоест. Кен уже реально подумывает уволиться, я его еле уговорил уйти в отпуск на месяц. Жалко его, но себя-то еще жалче. Вот я и бегал. Понимаю, что веду себя как ребенок... Но она-то тоже хороша. Будем значит брать измором. Кена я отправил в отпуск, теперь я один. Самое главное теперь, банально не подставиться. Зато адреналинище какой! Ух!

Перемещался по улице, я теперь только верхними путями. Кушина сей жест оценила. Надутыми губками и обиженной походкой в противоположную сторону. Однако, каждый вечер, как штык, на законном месте. Еще одна. Что-то мне подсказывает, что терпения у женщин Узумаки, с поезд, и маленькую тележку. Походу это у них с молоком матери передается, так как вижу, что от возраста сей факт независим. Тут еще неизвестно, кто кого на измор возьмет.

Ситуация достигла своего апогея, нервный тик начался уже у меня, при чем на оба глаза. Если смотреть со стороны, то выглядело это забавно. Сначала дергал левый, а потом правый, через какое-то время повторялось. Вот только мне было ни разу не смешно. Сколько ж можно жить в таких условиях? Меня хватило на три с половиной месяца, потом я получил нервный тик. А ровно через неделю сдалась Кушина. И вот уже четвертый день, меня никто не «встречает». Хоть кого-то из этой семейки я осилил, думал я. Оказалось, нифига.

Мой рабочий день закончился. Я привычно повесил свой рабочий халат на вешалку и вышел. Это был пятый день, как Кушина меня перестала встречать, в чем я и убедился выйдя на улицу. Бдительность все равно лучше не терять. Я поскакал по крышам в сторону дома. Есть в этом занятии какая-то своя романтика. Ветер треплет волосы, прыжок, и ты снова на несколько секунд становишься птицей и летишь. Этот процесс очень успокаивает, когда ты не торопишься куда-то. Когда до моего дома осталась всего пара крыш, я почувствовал что-то неладное. Каким-то шестым чувством я понимал, что, что-то не так. Поэтому я остановился на одной из крыш и принялся усердно сканировать пространство. И я оказался прав.

Рядом со мной, буквально в тридцати сантиметрах, оказался смазанный силуэт. Я не то чтобы успел его рассмотреть, даже среагировать не успел. Я лишь почувствовал, как в меня ткнули и картинка смазалась на какое-то мгновение, а потом сменилась местность. Похоже это был шуншин, немного мутило, а органы словно к спине прилипли, а теперь сползали по спине на свои места. Надеюсь, что так происходит только в первый раз.

Напротив меня стояла Мито Узумаки, которая даже не дала мне времени на раздумья. Он ткнула пальцем правой руки сначала в живот, потом в солнечное сплетение, потом, она словно бы задумалась и ткнула в лоб. По телу побежали словно мурашки, я сразу понял, что от чакры я отрезан. Ощущения очень неприятные, это мягко говоря. Потом она развернулась ко мне

спиной и пошла в сторону дома в традиционном японском стиле, в котором преобладали красные цвета и местами маячили знаки водоворота.

Меня пока что не убили, а значит, что хотят просто поговорить, наверное. Собственно, не в моем положении делать какие-то глупости. Я осмотрелся. Небольшой прудик, красивый сад, тут было довольно красиво, судя по дому я в квартале Узумаки. Сам по себе он не большой, по сравнению с другими кланами, но как по мне, прямоугольник сто на триста, вполне смотрится прилично. Пока я озирался и соображал, Мито уже дошла до дома и стояла на веранде ожидая меня. Я вздохнул, делать нечего, надо идти.

В доме было уютно. При входе сразу чувствовалась женская рука. Везде абсолютный порядок и все находится на своих местах. На стенах всюду нарисованы разнообразные цветы и пейзажи, я еле-еле сдерживался чтобы не открыть рот от удивления. Хотя я и понимал, что меня тут могут кокнуть и прикопать на заднем дворе и никто об этом не узнает. Мито усадила меня за стол. Она оказалась очень хорошей хозяйкой, заварила чай и поставила свежую выпечку на стол. Ну хоть поем вкусняшек перед смертью, думал я. Потом Мито решила начать разговор.

- Я думаю, ты уже знаешь, кто я? Так что представляться не имеет смысла. - сказала бархатым и мягким голосом Мито. Я лишь кивнул и прихлебнул еще чайку.

- Почему ты убегал Райто-кун? - задала она вопрос и немного прищурилась.

Я решил играть на своей детской внешности, используя ее с психологической стороны.

- Я испугался. - лаконично ответил ей, понутив голову.

- Я уже поняла, что сенсор ты не из последних, - удивила меня Мито, - так вовремя сбегать, - надала она на последнее слово, - это нужно иметь определенный талант.

Я лишь промолчал.

- Можешь не притворяться, и не прикидываться ребенком. - раскусила она мою игру, - Я о тебе знаю все. Иренин ранга В, в восемь лет, при этом свободно практикующий свои умения. Тут надо иметь голову, и отнюдь не детский склад ума.

- Хорошо, что вам нужно? - задал я интересующий меня вопрос.

- Я хочу тебе предложить сделку. - немного подумав, выдала она.

- И какую же? - заинтересованно спросил я.

- Райто-кун, я скоро... - протянула она, - умру. Поэтому могу лишь попросить тебя об одном одолжении.

- И о каком же? - приподнял я бровь.

- Я бы хотела, чтобы ты приглядывал за Кушиной-тян... - внимательно глядя мне в глаза проговорила она.

Я задумался. Почему, собственно, я? Народу что ли мало, больше попросить некого? Я ей не родня, то, что я имею красную шевелюру и мои родители были Узумаки, еще ни о чем не говорит. О чем я и решил спросить.

- Мито-сама, почему именно я? Я ей не родня, не родственник, я даже не Узумаки... - с каждым

моим словом лицо Мито становилось все жестче и жестче, пока оно не превратилось в лицо искаженное гневом.

- Ты... Узумаки! – прошипела она сквозь зубы.

Так она придавила меня ки... Я подумал, что не плохо было бы открыть свой бизнес, по производству кирпичей. Вот ей богу, если бы она мне сейчас сказала, что ты бревно, я бы согласился и покивал бы головой, если бы смог. Я теперь понял, что каждый раз ощущал Кен. Жажда крови была на столько сильна, что казалось даже кровь в теле немного сбавила скорость, а сердце пропустило пару ударов. Постепенно ки начало сбавлять свое давление, а я начал снова дышать. Никогда бы не подумал, что дышать – это здорово. Вскоре давление спало на нет и она продолжила.

- Извини. – удивила она меня, -Я должна быть сдержанней. У тебя на лбу сейчас специальная фуин, которая говорит, что ты чистокровный Узумаки. Это, - чуть замялась она, - будет моей личной просьбой. Не отказывайся от своей фамилии.

- А почему я должен быть Узумаки? – спросил я, - Где были все Узумаки, когда убивали моих родителей? Где были Узумаки, когда я рос один в приюте? Почему за мной никто не пришел? – начал я закипать.

Мне было все равно, родители, по факту, были только биологическими, я не знал этих людей. Ничего к ним не чувствовал, да и что можно чувствовать к незнакомым людям? Да, не спору, жалко их было, когда их убили. Но не больше, чем незнакомого человека. С другой стороны, когда я уже освоился в этом мире, мне стало немного обидно. Неужели в таком огромном клане, как Узумаки, не нашлось ни одного родственника, который бы за мной пришел?

- Если за мной никто не пришел, значит я никому не нужен. – отрезал я, - Смысла носить фамилию Узумаки, не вижу. Вполне, хватит и имени.

Мы оба молчали. Каждый думал о своем. Потом, через какое-то время, Мито подлила мне чай в кружку. Она встала и вышла из комнаты, через пару минут она вернулась со свитком в руке и села на свое место.

- Райто-кун. Я расскажу тебе одну историю, которая имеет давность в пять лет.

Мито протянула мне свиток.

- Пока не открывай, сначала я расскажу. Пять лет назад, жила одна семья. Это были Кичиро Узумаки, его жена, Юри Узумаки и их маленький сын, Райто Узумаки. Кичиро был очень сильным шиноби. Он был очень талантлив в фуин дзюцу, имел стихию молнии, что очень редко встречалось у Узумаки, и был непревзойденным мечником, а самое главное, он был любящим мужем и отцом. Поэтому, когда его отправляли в Коноху, для передачи важных сообщений, Юри смогла уговорить его взять с собой. Он очень долго отговаривал ее, но он слишком сильно ее любил, и отказать ей не получилось. Договорившись с начальством, они выдвинулись в путь. Как я уже говорила, он был очень искусным шиноби, его ранг был S-класса, и для него не составляло проблем скрытно проникнуть в страну, даже при наличии рядом семьи. В деревушке, что находилась рядом с Конохой, ему пришлось ослабить защиту, чтобы показать доверие. Но там оказалась засада. На его семью напали. Это были шиноби Песка. Помощь не успела прибыть вовремя. Тело мальчика не нашли, в отличие от родителей, как и следов его смерти. У Кичиро был родной брат, его звали Нарайо. Он практически ничем не уступал в силе своему брату и имел тот же S-ранг. Когда он узнал о смерти брата, он решил мстить. А Узумаке ему дал добро. Никому не позволялось поднимать руку на женщин и детей Узумаки, Нарайо

был в своем праве. Узукаге лишь сообщил ему, что тело его племянника так и не было обнаружено. Ему отрядили в помощь еще шесть шиноби S-класса. И они пошли мстить. Когда они прибыли в селение Песка, то, в тот же день, перестала существовать шестая часть шиноби этого селения. Каждый шестой шиноби был убит. Но Нарайо не успокоился до сих пор. Он продолжил твои поиски в этом злосчастном селении, и ищет тебя там до сих пор. Ведь тела так и не нашли, а вероятность того, что тебя похитили, была очень велика. А теперь, открой свиток. Его он мне прислал три года назад.

Я был немного в шоке. Оказывается меня искали. Ну как меня, тельце, которое я занял, а теперь уже меня. Даже за родителей мстили. Может и не такие засранцы эти Узумаки, как я думал раньше, которые бросили ребенка на произвол судьбы... Теперь у меня оказывается еще и дядя есть, живой и здоровый, который скрывается в Песке и ищет меня там.

Суть письма сводилась к следующему. Нарайо просил Мито поискать меня в Конохе. Он отчаянно верил, что я еще жив, и пока он не найдет подтверждения обратному, он будет меня искать. Он не верил, что я мог бесследно исчезнуть. И несмотря на устный союз Конохи и Узушио, он предполагал, что Коноха могла воспользоваться этим и похитить меня.

Пока я читал, Мито мне не мешала, просто сидела и ждала, пока я все обдумаю.

- Ну хорошо, я Узумаки. - выдохнул я. - Дальше что?

- Ничего, просто носи свою фамилию. - ответила мне Мито. - Твоему дяде, я уже сообщила, что ты жив, и что ты находишься в Конохе. Он скоро должен прибыть. Только, - чуть замялась она, - я думаю, что он прибудет не так скоро. На политической арене что-то происходит. Туман и молния собирают войска. Когда там разберутся, думаю, он сразу же прибудет. Пока что он защищает границы Узушио. Сам понимаешь, отпускать столь сильного шиноби при таких обстоятельствах не разумно.

- Понятно. - сказал я, - А что на счет Кушины?

- Тут все просто. Она стала джинчурики. - взглянув на меня вопросительно, на что я ей кивнул, дав понять, что знаю кто это, она продолжила. - Я не сомневалась в тебе. - улыбнулась она. - Она скоро останется в Конохе совсем одна. Нет. Я не брошу ее на произвол судьбы. Она будет жить в квартале Сенджу, у моей подруги. Только вот остается квартал Узумаки, на который может наложить лапу Коноха. Тебя это, кстати, тоже касается. Ты тоже станешь официальным представителем клана Узумаки в Конохе. Тут дело в чем, - начала она пояснять, - вы оба не совершеннолетние, и квартал, никому из вас передать официально не могут. Вам будет нужно либо дорасти до шестнадцати, либо получить звание чунина. Эти критерии являются фактором того, что человек стал взрослым. А так, квартал будет принадлежать вам обоим.

После этой фразы я выпал, из реальности. Привало... Блин... Но Мито все не успокаивалась.

- Просто, я хотела бы, чтобы кланы не использовали Кушину, чтобы добраться до вашего наследства через нее. - закончила Мито.

- А что я-то могу с этим сделать? Мне что, войной идти на кланы и бить им по рукам? Это немного не мой уровень. Не находите? - чуть опешил я.

- Нет, что ты. - успокаивала меня Мито. - Тебе просто будет нужно отгородить ее от этих людей. Можно сказать, выполнить роль старшего брата. - улыбнулась она. - К тому же, Кушина мне про тебя все уши прожужжала. - и улыбнулась еще шире, показывая мне свою белоснежную улыбку. - Я думаю, вы найдете общий язык.

- И как вы себе это представляете? И почему сделка, а не просьба? – немного не понял я.

- Ну, если Кушина найдет кого-то другого, - потом лукаво стрельнула в меня глазками и снова улыбнулась, - то тебе будет нужно просто удостовериться, что этот человек сблизился с ней не ради корыстных целей или ее генов. А сделка, я лишь хочу предложить тебе за это знания нашего клана. Ты, как наследник, также их получил бы, только я предлагаю получить их сейчас, а не после совершеннолетия. Конечно же с библиотекой в Узушио она не сравнится, но и там не мало знаний, которые попытается себе захватить Коноха. Ну и присмотришь за кварталом заодно.

- Час от часу не легче... - протянул я, - За знания конечно же спасибо, но я бы приглядел за Кушиной и просто так, если бы вы меня попросили. Ну, с Кушиной я еще более менее представляю, как мне этот процесс проконтролировать. А как вы предлагаете мне следить за клановыми землями? На воротах встать и грудью вперед всех встречать? – совсем уж озадачила меня Мито.

- Нет. Скорее всего, когда меня не станет, Хокаге закроет клановые земли. Объясняя это тем, что малышка еще неопытна и ее могут попытаться обмануть, поэтому закроет земли до ее совершеннолетия. То, что ты станешь таким же наследником, я попытаюсь сохранить в секрете. Только вот шанс проникнуть сюда, он не упустит. Весь клан окружен барьером, который может выдержать пару атак биджу. Так что взломать его грубой силой вряд ли получится. Что им не помешает попытаться взломать защиту на более мелком уровне. Внутри барьера существует контур фуин, который восстанавливает мелкие повреждения и сохраняет целостность защиты. Тебе его придется напитывать своей чакрой, для его работы. Фуин ключ я нанесу тебе на тело и ты сможешь свободно тут перемещаться. У тебя будет полный доступ ко всему.

Мда... Думал я, вот так привалило подарков и забот. Я решил задать еще один волнующий меня вопрос.

- Мито-сама, а что им помешает воспользоваться моим ключом и проникнуть на территорию?

- Это невозможно. Ключ пропустит только владельца ключа. Скопировать его невозможно, мастеров такого уровня у Конохи просто не может быть. Единственный шанс сюда попасть, это твое официальное разрешение. На воротах есть контролирующий этот момент контур. Тебе нужно будет приложить руку к управляющей его части и подать чакру, а на человека в воротах контур нанесет временный ключ, владелец которого сможет перемещаться по клану только там, где ты ему разрешишь устно. Так как у тебя на затылке находится очень редкая фуин, на тебя невозможно наложить гендзюцу, тебя не получится обмануть таким способом. Также не получится залезть к тебе в голову. Если тебя отравят или накачают какими-то препаратами, то вживленный в тебя ключ отследит этот момент и не позволит выдать ключ.

- Обалдеть. – только и выдавил я, при этом схватившись за голову. Мито только улыбнулась на мою реакцию. – Неужели искусство фуин на столько уникально? – ошалело спросил я.

- Вот именно, искусство. Позже, ты поймешь почему. Фуин настолько разнообразно и всесторонне, что одна и та же задача может выполняться с их помощью самыми разнообразными способами. И таких способов могут оказаться десятки. Что же по поводу того, чтобы в Конохе не узнали, что ты имеешь сюда доступ, я постараюсь научить тебя скрывать свою чакру и маскироваться. И сюда ты будешь проникать тайно. Думаю, мне хватит оставшегося времени.

- Хорошо. – кивнул я, - А где Кушина? – решил я немного сбавить серьезность.

- Она... Спит, восстанавливается после запечатывания в ней биджу. – расстроенно сказала Мито.

- С ней что-то не так? – спросил я.

- Она спит уже четвертый день, - ощутило осунулась Мито.

- Может я смогу помочь? Хотя бы осмотрю ее. – предложил я свою помощь. Я вроде как-никак медик все-таки.

Мито проводила меня в комнату Кушины на втором этаже. Обычная детская комната. На кровати, на нормальной деревянной кровати, лежала бледная Кушина, заботливо укрытая тонким одеялом. Я подошел к ее кровати и включил технику мистической руки. Кушина находилась в очень глубоком сне, буквально на грани с комой. Ее ткани внутри тела были немного повреждены, обычные последствия после сильнейшего чакроистощения. Минут через двадцать я устранил все внутренние повреждения, а потом занялся искусственным выведением из глубокого сна. Благо я знал, как это делать, это же ведь не кома. Нужно было просто накачать медчакрой мозг, а потом подстроить ее под «ритм» ее собственной чакры. Единственное, что нужно было принять во внимание, это неторопливость и размеренность выполнения данного процесса. Этот процесс занял полчаса. Я, буквально, по капле напитывал ее мозг медчакрой, а потом так же медленно подстраивал их под ее чакру. Подстраиваться под чакру иренинов учат почти сразу, после освоения мистической руки, так что опыта мне в этом было не занимать. А через полчаса Кушина проснулась.

Сначала она открыла глаза. Пролежала так секунд пять, потом сфокусировала свой взгляд на мне, потом перевела его на Мито. Постепенно в ее глазах начали появляться блики, а потом потекли слезы и она заревела. Меня мягко отстранили и Кушина кинулась на шею Мито. Ревела она так почти час. Я себе чисто физически не мог представить, что можно так долго плакать. Потом она объяснила, что очень сильно напугалась. А после ее краткого рассказа о ее кошмарах, которые ей снились, ее живот издал квакающие звуки. Она миленько покраснела и спрятала лицо в волосах Мито. Мы с Мито лишь посмеялись и она начала кормить девочку.

Договорившись с Мито о моем приходе к ней на завтра я отправился домой. В принципе, я рад, что все разрешилось. У меня появился дядя, хе-хе, я получил доступ к новой, такой желанной, библиотеке фуин. Правда и обязанностей теперь прибавилось... Ну, это не страшно. Главное теперь нервный тик себе вылечить, а то его до этого никакая медчакра не брала, я уже начал подумывать о серьезных техниках для релаксации. Но, теперь, я думаю все разрулится.

В течение месяца, каждый день я посещал клановые земли Узумаки. Не без проволочек, но все же. Пришлось сразу учиться это делать скрытно. Мито рассказала мне как проще всего отрываться от преследования и слежки, потом обучила методам сокрытия своего присутствия. Обучила хенге, оказалась, очень интересной техникой. С помощью нее, можно даже накладывать псевдообраз чакросистемы. Глазастики конечно же сразу раскусят, но вот сенсоров на определенном уровне навыка обманывать вполне получится. Как я себе часто повторяю в этом мире: Тренировки! Тренировки и еще раз тренировки! Здесь все решает контроль над чакрой и твой опыт. Это если касательно шиноби. А я так чую, мне им придется стать. Очень уж тут правила простые. Или ты, или тебя. Хороший враг - мертвый враг. При этом моральные ценности или понятие честь, тут иногда ставят превыше своей жизни. Что мне очень импонирует. Но вот укокошить кого-нибудь просто мимо проходя, тут прямо без проблем. Если было за что, даже слова не скажут.

Мито нанесла на мое тело фуин ключ. Возилась она с ним долго, зато я наглядно увидел уровень владения фуин, к которому стоит стремиться. Она попросила меня оголить торс и лечь на пол. Потом села рядом со мной и вытянула левую руку над моим телом, на уровне солнечного сплетения. Потом из ее руки в разные стороны, но в одной плоскости, поплыли черные символы сливающиеся в вязь завитушек, образующих, в основном круглые фигуры, иногда шестиугольники. Все это происходило в воздухе, как только она закончила, она опустила всю эту вязь, вместе со своей рукой мне на грудь. Вся вязь начала скручиваться под руку Мито, а мою грудь начало ощутимо припекать. Когда она закончила и убрала руку, на моей груди появился черный завиток, точь-в-точь повторяющий гербовый знак Узумаки, только он не был заключен в круг, просто завитушка сантиметров в десять на груди. Оценив приобретение, я подумал, что похоже на печать джинчурики, что и озвучил Мито. Печать Кушины я уже видел. Потом оказалось, что ее вполне можно передвинуть, только уменьшить размером не получится, это было максимально возможный размер сокрытия фуин. Да, можно оказывается еще и скрывать фуин. Мито мне объяснила, что если убрать сокрытие, то на моем теле не останется свободного места без фуин, поэтому нательные печати обычно стилизуют под какой-то рисунок, безоговорочный лидер в этом естественно герб клана. Потом мы передвинули знак на левую сторону груди, меня, в принципе, это устроило. По крайней мере смотрелась просто как обычное тату в виде завитка Узушио. Так я получил ключ от всех дверей квартала.

Теперь я стал официально Узумаки. В плане документов, мне пришлось порядочно побегать по разным чинушам. Которые как только замечали за моей спиной Мито, сразу решали мои проблемы в секунды. Мито – двигатель чиновничьего аппарата. Хи-хи. Только было страшно, когда она с Хокаге об этом разговаривала, вся его резиденция словно вымерла. А вот на улице все стояли со своими пожитками, некоторые даже с горшочками с цветами. Ки тогда давило птиц на лету, если тем бедолагам вдруг приспичивало пролететь над зданием.

Потом Мито водила меня по всей территории квартала. Показывала где что находится, что и как работает. В квартале Узумаки, вполне себе можно было спрятать целую ораву шиноби, и в Конохе об этом будут ни сном ни духом. Это я сообщил Мито после того, как увидел подземный полигон. Мито лишь улыбалась. Он был чуть ли не больше территории самого квартала, хоть и находился глубоко под землей. Тут было все, начиная от разнообразных полос препятствий, и заканчивая обычными тренажерами. Больше всего меня порадовала гора железа, которая тут была. Тут Мито уже откровенно смеялась, очень уж глаза у меня были большие, как сказала она. Если открыть ларек «все для ниндзя» то торговать можно будет минимум полгода. И разнообразные мечи, и цепи, и ножи, и кунаи, и серпы с косами, и сюрикены всех размеров и видов, в общем всевозможное холодное оружие. Даже нашел похожую рельсу как у Забузы в каноне. Короче тут железа хватит на несколько локомотивов. Еще удивили самовосстанавливающиеся макивары, нужно предварительно залить чакры в контур и даже при полном уничтожении макивары, она восстановится. Обалдеть, одним словом. Фуин вещь!

К концу месяца я со всем освоился. Мито осталась довольна мной, как учеником. Скрывать свою чакру я научился быстро, и Мито решила мне немного рассказать о вводных для фуин. Показала с чего стоит начинать, как тренироваться, тонко намекнула, что клоны для этого подходят идеально. Сама библиотека представляла из себя домик десять на десять. Внутри находились разнообразные пустые свитки и кисточки, чернила, специальные столы, в общем все, что нужно для занятий с фуин. Сама библиотека уходила на три этажа в глубь под этим зданием. Этажи были размерами больше в два раза, двадцать на двадцать, только тут все было заполнено шкафами со свитками. Начиная от «букварей» фуин и заканчивая техниками S-ранга, которые были спрятаны за сдвижной стеной на минус третьем этаже. Вся библиотека была просто изрисована фуин, местами в три слоя, а на минус третьем еще больше. Защите

знаний Узумаки уделяли особое внимание.

Я даже толком и не заметил, как пролетел этот месяц. Пока в один из прекрасных дней, ко мне в рабочий кабинет не вбежала захлебывающаяся слезами Кушина. И тогда я понял, что случилось. Я не мог сказать ни слова, поэтому просто обнял покрепче, висящую у меня на шее Кушину.

Я прекрасно видел, как увядал организм Мито. Но вот что-либо сделать, я был не в силах. Ее чакросистема словно бы разрушала сама себя. Единственное что я мог сделать, это убрать боль. Так она и умерла, сидя в беседке в квартале Сенджу, глядя на пруд, возле которого играла Кушина с клановой ребятней.

Похороны я чуть не пропустил, если бы не Кушина. Ее смерть не предавали огласке, о ней, словно все забыли. И все то время, что она защищала эту деревню, просто своим присутствием, она была всего лишь оружием. На которое, по большому счету, всем плевать. На похоронах была ее старая подруга из Сенджу и Кушина, не считая меня. Такое отношение деревни к джинчурики, к женщине, к жене первого Хокаге, меня откровенно расстроило. Не мне их судить.

Все похороны Кушина плакала у меня на руках. Уже после похорон, Кушину поселили в квартале Сенджу. А Хокаге закрыл территорию квартала Узумаки до совершеннолетия Кушины и выставил там охрану. Обычные чунины, хотя не удивлюсь, если где-нибудь в кустах сидит парочка бойцов АНБУ. Все случилось так, как и предполагала Мито.

Кушину отпускали из клана Сенджу только раз в неделю. Где-нибудь неподалёку обязательно ошивались шиноби Сенджу, следя за девочкой. Обычно это было в выходной день и Кушина напрямик направлялась ко мне домой или на полигон. Там она рассказывала мне как у нее дела, и что она скучает по Мито. Но она ни разу не жаловалась на плохое обращение с ней в клане Сенджу, это я целенаправленно спрашивал, мало ли что. Иногда мы с ней гуляли по Конохе, а иногда она приходила ко мне и обняв меня, уткнувшись носом мне в грудь, молчала. В такие моменты даже мне было тяжело. Но со временем это происходило все реже и реже. Кушина начинала новую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/14486/283080>